

И.Д. Бацаев, А.И. Лебединцев, Л.Н. Хаховская
СВКНИИ ДВО РАН

II ДИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

25–27 апреля 2002 г. в СВКНИИ ДВО РАН проходила научно-практическая конференция, посвященная 70-летию образования Государственного треста «Дальстрой» (II Диковские чтения).

Организаторами чтений были Северо-Восточный научный центр ДВО РАН и Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН (СВКНИИ), соорганизаторами – Северный международный университет в Магадане (СМУ) и Магаданский областной краеведческий музей (МОКМ). Финансовую помощь по организации конференции оказал благотворительный фонд «Омолон».

В состав оргкомитета конференции вошли: председатель К.В. Симаков – председатель СВНЦ, академик РАН; заместители председателя: В.И. Гончаров – директор СВКНИИ, чл.-корр. РАН, профессор; А.И. Лебединцев – заведующий лабораторией истории и археологии СВКНИИ, к.и.н.; ученые секретари: И.В. Макаров – научный сотрудник; И.Т. Мухаметов – ведущий инженер лаборатории истории и археологии СВКНИИ; члены оргкомитета: заместитель директора МОКМ С.В. Будникова; с.н.с. И.Д. Бацаев; с.н.с. А.Г. Козлов; с.н.с., к.и.н. С.Б. Слободин; с.н.с. Л.Н. Хаховская (СВКНИИ); заведующая кафедрой всеобщей истории и истории Отечества к.и.н. Т.Ю. Гоголева (СМУ).

На II Диковских чтениях было заслушано 38 докладов. Всего пришло 75 материалов, которые опубликованы в сборнике [II Диковские..., 2002]. Участники конференции – ученые, преподаватели, му-

зейные сотрудники, работники архивов Магадана, Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Якутска, Читы, Петропавловска-Камчатского, а также два зарубежных ученых – из Японии и США.

На конференции работали четыре секции: «История Северо-Востока России в советский и постсоветский периоды» (руководители И.Д. Бацаев, Т.Ю. Гоголева), «История геологического изучения Северо-Востока России» (руководитель М.Л. Гельман), «Этнология Тихоокеанского Севера» (руководители А.И. Лебединцев, Л.Н. Хаховская), «Археология Северо-Востока России и Аляски» (руководители А.И. Лебединцев, С.Б. Слободин).

Со вступительным словом на открытии конференции 25 апреля 2002 г. выступили академик РАН К.В. Симаков и начальник Департамента недропользования Магаданской области А.В. Поляков.

Затем был заслушан пленарный доклад с.н.с. лаборатории истории и археологии СВКНИИ А.Г. Козлова «Дальстрой как “Комбинат особого типа” и его роль в освоении Северо-Востока России», после чего продолжилась работа по секциям.

В работе секции «История Северо-Востока России в советский и постсоветский периоды» приняли участие научные сотрудники лаборатории истории и археологии СВКНИИ ДВО РАН, Магаданского областного краеведческого музея, преподаватели Северного международного университета, работники Государственного архива Магадан-

ской области и Центра хранения современной документации.

Тематика представленных докладов этой секции охватывает различные аспекты истории крупнейшего на Северо-Востоке России и в стране в целом промышленно-транспортного комбината – Дальстрой, организованного особым постановлением ЦК ВКП(б) в 1931 г. Из 20 представленных докладов было заслушано 12.

По концептуальным подходам сообщения отражают как формационный, так и цивилизационный методы исследования, что позволяет рассматривать совокупность принципов историзма и объективности с позиций альтернативности и многовариантности. Наиболее выпукло это проявилось в докладах А.Г. Козлова и А.И. Широкова, рассматривающих вопросы организации Дальстроя, этапы его деятельности и конечные результаты с противоположных позиций.

В пленарном докладе А.Г. Козлова дан глубокий исторический анализ деятельности Дальстроя за весь период его существования в системе ОГПУ-НКВД-МВД СССР и до его ликвидации в 1957 г. Рассматривая проблемы развития промышленного комплекса Дальстроя как комплексного освоения территории Северо-Востока России, автор на документальной основе анализирует процесс становления и развития горнодобывающей промышленности, геологоразведки, транспорта, социальной сферы, а также особенности структуры Дальстроя и Северо-

Игорь Борисович Бацаев – с.н.с. лаборатории истории и археологии, Александр Иванович Лебединцев – зав. лабораторией истории и археологии, к.и.н., Людмила Николаевна Хаховская – с.н.с. лаборатории истории и археологии

стлага, функционирование органов власти и управления, методы репрессивно-карательной политики. В докладе содержатся обширная информация о добыче золота, олова, урана, угля и т.д., количестве заключенных Севвостлага, а также документы и материалы по различным аспектам истории лагерной Колымы.

А.Г. Козлов считает, что основные особенности экстремального, специфического характера деятельности Дальстроя были не только обусловлены региональными задачами промышленного освоения, развития всех видов производства и заселения края, но и связаны с общенациональными интересами. Анализируя различные точки зрения на проблему освоения Северо-Востока России (И.В. Лифенцев, С.В. Славин, Б.И. Мухачев, А.Н. Пилясов, А.П. Щапов и др.), автор подвергает аргументированной критике сторонников теории колонизации. Он подчеркивает, что колонизацию района разработок, проводимую Дальстроем, неправомерно смешивать или даже отождествлять с колонизацией, т. е. с освоением территории Северо-Востока России (а более широко – и Сибири) в дореволюционное время и тем более с мировой колониальной политикой того же периода.

Иной точки зрения придерживается А.И. Широков (СМУ), последовательно отстаивающий модель реконструкции истории Северо-Востока России «в составе русского – советского – российского государства XVII–XX вв.». В докладе «К вопросу о концепции изучения истории Дальстроя» автор делает акцент на две точки зрения на процесс государственной политики в различные исторические периоды – «государственно-центристский» и «регионо-центристский».

В рамках этой концепции А.И. Широков, исследуя содержание понятия «освоения» и «колонизации», выделил три основных уровня колонизации – географический, социальный и государственный. Он отмечает, что при трехуровневом анализе станет очевидным, что регион в течение XVII–XX вв. был территорией, интенсивно колонизируемой государством, и что статус Северо-Востока, в котором он был конституирован в эпоху завоеваний XVII в., не изменился и представлял собой статус колонии в течение длительного времени.

Оценивая деятельность Дальстроя, А.И. Широков констатирует, что ее можно рассматривать как наиболее жесткое проявление традиционной колониационной государственной политики на Северо-Востоке, приведшей регион к положению внутренней сырьевой колонии.

Однако заметим, что выводы А.И. Широкова входят в глубокое противоречие с реальной политикой, проводимой на Северо-Востоке в XX в., и не подкрепляются архивными документами. Понятия «колония» и «метрополия» в рамках советской системы и унитарного государства крайне расплывчаты и в принципе лишены смысла.

На заседании секции был заслушан доклад И.Д. Бацаева (СВКНИИ) «Репрессивная политика в России: история и практика», в котором исследуются проблемные (во многом спорные) вопросы об общих истоках и закономерностях применения чрезвычайных мер.

И.Д. Бацаев достаточно аргументированно обосновывает точку зрения о том, что процесс установления авторитарно-тоталитарных регионов в первой трети XX в. был не отдельно взятым явлением или аномалией развития в отдельно взятой стране применительно к России, а устойчивой общеевропейской тенденцией. Автор подчеркивает, что в 20–30-е гг. «демократический эксперимент» в России и постмонархических странах Западной Европы по объективным и субъективным причинам внутренне и внешне характера потерпел поражение и стал источником проявления крайнего политического экстремизма. Автор делает вывод, что негативный советский опыт применения репрессивных мер лишь грань этого процесса и в определенной мере – идеологическая альтернатива западноевропейскому политическому радикализму 30-х гг.

Остальные доклады были посвящены различным аспектам истории Дальстроя:

горнодобывающей промышленности: «Реорганизация горнодобывающей промышленности Дальстроя в 1931–1957 гг.» (А.Г. Козлов, СВКНИИ);

транспорту, дорожному строительству, снабжению: «Внешние и внутренние транспортные коммуникации на Северо-Востоке России в 1932–1937 гг.» (А.С. Навасардов, МОКМ), «Снабжение Дальстроя по р. Колыма в 1932–1937 гг.»

(М.С. Бродкин, СМУ), «Проблемы снабжения грузами в первые годы Дальстроя» (А.Н. Исаков, СВКНИИ);

особенностям репрессивной политики: «Формы и методы повышения эффективности труда заключенных в Севвостлаге НКВД-МВД СССР (1932–1953)» (И.Д. Бацаев, СВКНИИ), «Отдельный лагерный пункт Управления дорожного строительства Севвостлага ОГПУ–НКВД СССР (1932–1937)» (А.С. Навасардов, МОКМ), «Особый лагерь № 5 МВД СССР в системе Дальстроя (анализ документов в центральных архивных хранилищах)» (А.И. Широков, СМУ), «Особый лагерь № 5 МВД СССР – Береговой лагерь (Берлаг) Дальстроя: от возникновения до реорганизации (по материалам государственных и ведомственных архивов Магаданской области)» (А.Г. Козлов, СВКНИИ). В докладах приводится новый фактический материал.

Кроме этого были заслушаны доклады узкоспециализированного направления: «К вопросу об административном центре Дальстроя (1932–1939 гг.)» (А.Г. Козлов, СВКНИИ), «К вопросу об образовании Магаданской области» (Т.В. Веркина, ЦХСД МО; А.Г. Козлов, СВКНИИ), «Хищение золота в Дальстрое в послевоенные годы» (И.Д. Бацаев, СВКНИИ), «Награждения в Дальстрое в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)» (С.П. Ефимов, МОКМ), «Новые данные к биографии первого директора Дальстроя Э.П. Берзина» (Т.В. Веркина, ЦХСД МО; А.Г. Козлов, СВКНИИ).

Истории архивного фонда ГАМО, рассекречиванию архивных документов посвящен доклад Т.М. Романовой (Архивный отдел Администрации Магаданской области) «Архивный фонд – ГУС ДС» Дальстрой.

Интересен доклад Т.Ю. Гоголевой (СМУ) «Современная история Северо-Востока в ракурсе избирательных кампаний: на примере выборов губернатора Магаданской области 2000 г.». На региональном уровне впервые был проведен научный анализ предвыборных технологий, в том числе административно-ресурсная стратегия, социально ориентированные проекты, информационная политика и пр.

Т.Ю. Гоголева на основе политического анализа предвыборной обстановки в Магаданской области делает вывод о том, что ситуация, складывающаяся вокруг выборов глав исполнительной власти в

субъектах Федерации, демонстрирует тенденцию превращения выборов в административную регулируемую и контролируемую процедуру обеспечения преемственности власти действующей политической элиты.

Из-за отсутствия авторов не были заслушаны два доклада, посвященных современной истории и вошедших в сборник материалов: «Северный морской путь: итоги и перспективы освоения на примере Республики Саха (Якутия)» (С.И. Боякова, Центр арктических исследований ИГИ АН СР (Я)); «Процесс реабилитации граждан на территории Магаданской области» (Д.И. Райзман, РГГУ).

Все представленные материалы и заслушанные доклады на исторической секции отвечали высоким требованиям научной конференции. К сожалению, вне рамок научных интересов остались очень важные вопросы истории Дальстроя, такие как особенности национальной политики, проводимой среди коренного населения Северо-Эвенского, Среднеканского, Ольского районов; деятельность Административно-гражданского отдела Дальстроя; амнистия 1953 г. и ее последствия; сравнительный анализ развития горнодобывающей промышленности, транспорта, дорожного строительства Дальстроя и Аляски и др.

Секция «История геологического изучения Северо-Востока России» заседала 26 апреля и была первым в СВКНИИ специализированным в отношении геологии опытом коллективной работы научно-исследовательского характера (подробнее о работе этой секции см. в сообщениях М.Л. Гельмана [2002а, б]).

В работе секции принимали участие геологи СВКНИИ, Магадангеологии, Дукатгеологии и других магаданских геологических организаций, а также историки, изучающие организацию геологических поисков и разведок на Севере Дальнего Востока. Из 19 заявленных докладов заслушано 12. Завершала секцию дискуссия, в которой отразилась политизированность взгляда на деятельность Дальстроя некоторых участников, что не свойственно историкам-профессионалам, занимающимся этим периодом всесторонне, комплексно.

Третий день работы конференции (27 апреля) начался с обсуждения широкого круга проблем, касающихся коренного малочисленного

населения Севера и топонимики нашего края. На секции «Этнология Тихоокеанского Севера» было заслушано 8 докладов, посвященных истории отдельных этнических групп региона, обрядовой практике коренных народов, различным аспектам их материальной и духовной жизни, демографическим процессам на Севере, происхождению названия «Магадан». Всего заявлено по этой секции 11 докладов.

В выступлениях Л.Н. Хаховской (СВКНИИ) «Метисы Охотского побережья (камчадалы)» прозвучали важные сведения о происхождении, численности и составе группы населения Охотского побережья, известной под названием *камчадалы*. По мнению автора, следует различать камчадалов (потомков от смешанных браков коренного и пришлого населения) и русскоязычных старожилов (местных уроженцев, чье этническое происхождение не имеет значения). Сделан вывод, что камчадалы, будучи метисами, всегда имели особое этническое самосознание, отличавшее их как от переселенцев, так и от коренных жителей.

А.В. Павлов (СМУ) представил доклад «Проблемы социально-экономического развития коренных народов Северо-Востока России в советской историографии 20–30-х гг. XX столетия». Он отметил, что актуальность этой темы обусловлена необходимостью исследовать взаимодействие коренных народов с техногенной цивилизацией. Несмотря на то что историографические работы указанного периода содержат значительный научный материал, их известная идеологизированность вызвала необъективность выводов, касающихся состояния экономики коренного населения.

«Современный похоронный обряд коряков» послужил темой сообщения Л.Н. Хаховской (работа выполнена совместно с японским лингвистом М. Курэбито, Университет г. Тояма). Данные полевого наблюдения и анализ литературных источников, проведенные авторами, позволили констатировать, что трансформация похоронного ритуала и изменение мотивации отдельных обрядовых действий явились следствием утраты исконной среды обитания коряков, которая питала и поддерживала народную традицию.

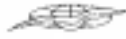
Следующим прозвучал доклад И.В. Макарова (СВКНИИ) «Приморский экотон и развитие космогонических представлений морских охот-

ников и рыболовов Северной Пасифики». В прибрежной зоне, отметил докладчик, смыкаются два совершенно разных сообщества – наземное и морское. Поэтому развитие природных процессов и культурно-историческое развитие этносов здесь проходит более вариативно и ускоренно, чем на гомогенных территориях. Проживание в таких зонах, получивших наименование «приморский экотон», наложило особый отпечаток на мифологические представления палеоазиатов.

Совместный доклад Л.Н. Хаховской и П.П. Павлова (СВКНИИ) «Ритуальные предметы в музейной коллекции СВКНИИ» был посвящен анализу семантики предметов, отражающих важные аспекты духовной культуры коренных жителей нашего региона. Огневые доски, первоначально появившиеся в среде охотников, постепенно стали амулетами, тесно связанными с оленеводческим хозяйством. Трансформация ритуальных головных уборов, по предположению авторов, происходила от головной повязки до капора с имитацией ритуальных украшений. Традиционную эвенскую колотушку докладчики рассматривают как предмет, в котором отражено взаимовлияние культур совместно проживающих этносов – коряков и эвенов.

Е.М. Шершакова (СВКНИИ) выступила с докладом: «Развитие коренного населения Магаданской области до перехода к рыночной экономике (начало 70-х – начало 90-х гг. XX в.)», в котором обобщила такие показатели, характеризующие демографическую ситуацию коренного населения региона, как численность, половозрастной состав, миграционные процессы, состав семьи, трудовая занятость и др. Отмечено, что народы Севера оказались самыми неподготовленными к рыночным реформам. Для их поддержки необходима программа развития коренных народов на региональном и федеральном уровнях.

Два следующих выступления посвящены анализу происхождения названия г. Магадан. В докладе Б.П. Важенина (СВКНИИ) «Новая гипотеза происхождения названия г. Магадан» выявлены этимологические и структурные аналогии между топонимами, производными от слова «майдан», широко распространенными на евразийском континенте, и топонимами на основе эвенского слова «дзялбу». Учитыв-

вая характер и направленность этнических процессов в современном Примагданье, автор сделал вывод, что название нашего города обязано своим происхождением полисемантическому слову «майдан», что верно отражает его историческую сущность как «места сбора», «места встречи».

С.А. Дворянинов (СВКНИИ), представивший доклад «К разгадке названия г. Магадан», вначале тщательно проанализировал этимологию всех топонимов, обозначающих местность вблизи г. Магадана. Автор привлек широкий круг аналогичных названий в тунгусо-маньчжурских и самодийских языках, а также другие источники. Это позволило ему предположить, что топоним *Магадан* обозначает место, где проходят туманы, которые образно связывались с дыханием исполинского Кита, очертания которого можно рассмотреть в формах рельефа п-ова Старицкого.

В сборник материалов конференции включены также присланные, но не озвученные на секции доклады иногородних участников: «Функции мистерии эскимосов-конягов» (Е.А. Окладникова, МАЭ РАН); «Юкагиры: личные имена в прошлом и настоящем» (Л.Н. Жукова, ЯГУ); «Александр Семенович Форштейн (1904–1968). Страницы биографии репрессированного ученого» (А.М. Решетов, МАЭ РАН).

Во второй половине дня 27 апреля работала секция «Археология Северо-Востока и Аляски». К сожалению, из 25 заявленных смогли выступить на секции только 6 докладчиков, поскольку большинство иногородних участников приехать не смогли.

В докладе И.Е. Воробья (МОКМ) рассматривались вопросы генезиса стоянки Анангула, где он обсуждал несколько версий: дальневосточную, берингийскую и сумнагинскую. По его мнению, ни одна из первоначальных версий не может объяснить всех характерных черт индустрии Анангулы и более перспективна многолинейная версия. Автор полагает, что фундаментальные трудности в решении проблемы происхождения Анангулы обусловлены не только неразработанностью индустриально-генетической проблематики, но и различиями в исследовательской технике. В целом же И.Е. Воробей характеризует индустрию Анангулы как индустрию раннеголоценового синтеза, где определены наиболее явные век-

торы – «сумнагинский» и «дальневосточный».

Выступление С.Б. Слободина (СВКНИИ) было посвящено очень важной для археологии Арктики проблеме выделения протоэскимосских культур на Северо-Востоке Азии и Аляске. Рассматривалась эволюция формирования этой гипотезы и отмечалось, что проблема обсуждается с начала XX в. В последние годы прошлого столетия Н.Н. Диков и Ю.А. Мочанов предложили относить к протоэскимосской (так же, как и протоалеутской) традиции некоторые из культур, датированные финальным плейстоценом и ранним голоценом, такие как Путуракская и Сумнагинская.

Наиболее подробно в докладе проанализирована недавняя работа А.А. Орехова [2001], в которой он, пересматривая гипотезы Н.Н. Дикова и Ю.А. Мочанова, выдвинул предположение, что к протоэскимосским относятся позднеголоценовые культуры арктической части Аляски. На большом фактическом материале и личных исследованиях на Аляске С.Б. Слободин был убедительно доказана ошибочность и нелогичность такого культурного построения, поскольку корни древнеэскимосских культур, как это признают все арктические исследователи, находятся на Северо-Востоке Азии. Представленный в докладе подробный анализ археологической литературы Аляски по этой проблеме за последние два десятилетия выявил также и многочисленные фактологические ошибки, связанные с датировками культур, последовательностью их развития и территорией распространения в построениях А.А. Орехова, что позволило сделать вывод о несостоятельности предложенных им теоретических воззрений по данной проблеме.

Новые данные по Лахтинской культуре приведены в докладе А.А. Галанина (СВКНИИ), который сообщил об обнаружении нового поселения этой культуры, насчитывающего около двух десятков жилищ, в районе м. Наварин на побережье б. Гавриила. По погребенным растительным остаткам и углям возраст поселения определяется примерно 2 тыс. лет. Комплекс обнаруженных артефактов несет ряд существенных отличий от материалов соседних поселений (Орианда I, II), исследованных А.А. Ореховым, и свидетельствует о том, что Лахтинская культура исследована еще очень слабо. Особенно примечательны находки поворотных гарпу-

нов и обсидиановых ножевидных пластинок. По мнению А.А. Галанина, описанные А.А. Ореховым многочисленные наконечники жертвенных копий собраны им из жертвенника, расположенного на низкой косе в пределах современного поселения оленних чукчей, и не отражают характера культуры морских зверобоев Лахтинской культуры.

Доклад А.И. Лебединцева (СВКНИИ) «К дискуссии о выделении токаревской культуры» содержал результаты изучения этой приморской культуры. Автор дал соответствующие пояснения по ряду оспариваемых положений А.А. Орехова, представленных в диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук [2001], а также привел в обобщенном виде культурно-определяющие признаки для Токаревской культуры в связи с заявлением М.А. Кирьяк и А.А. Орехова [2000] об отсутствии критериев выделения этой культуры.

А.И. Лебединцев на основе археологических материалов показал необоснованность попытки «скорректировать периодизацию», основанной на довольно слабой аргументации и вызванной, скорее всего, слабым знанием материалов с Охотского побережья.

Токаревская культура, со своеобразным гарпунным комплексом, набором характерных каменных орудий, а также определенными хронологическими рамками, является хорошо представленным этапом приморского развития в Северном Приохотье, который предшествовал древнекорякской культуре. Попытки А.А. Орехова [2001] определить токаревскую культуру как северный вариант более поздней охотской выглядят абсурдно и крайне нелогично.

И.В. Макаров (СВКНИИ) в докладе «Сырьевые ресурсы каменного производства токаревской культуры» проанализировал каменную индустрию, показал особенности в обеспеченности сырьевыми ресурсами исследуемых поселений; отметил типологическое единство всего материального комплекса токаревских памятников. Различия в количественном соотношении используемых пород, по мнению И.В. Макарова, объясняются различным расположением приморских поселений относительно местонахождений источников сырья. Наличие качественных роговиков на стоянках о. Спафарьева и в б. Токарева связано с существованием здесь соответствующего сырья в контактных

зонах или в кровле гранитоидных интрузивов, а преобладание халцедона на стоянках материкового побережья (Окса I, Ольская, Батарейная) находит объяснение в приуроченности этих поселений к долинам рр. Армань и Ола, где токаревцы могли собирать халцедоновые гальки. И.В. Макаров определил, что наиболее качественное сырье и орудия встречаются на о. Спафарьева, а присутствие в культурном слое этого поселения всего набора орудий в совокупности с отходами производства, когда представлены все ступени технического процесса, свидетельствует о длительности функционирования памятника и близости местонахождения исходного сырья. Он также высказал предположение о существовании у токарецев обмена каменным сырьем между населением островов и материкового побережья.

Группа сотрудников СВКНИИ (А.А. Галанин, В.Н. Смирнов, О.Ю. Глушкова, И.В. Макаров) подготовила доклад «Лихенометрическое датирование петроглифов оленей в окрестностях Магадана». В нем изложены результаты обследования участка, где находятся валуны с петроглифами, а также самих этих объектов. По мнению исследователей, распределение изображений, их размеры, степень проработанности и сохранности стиля рисунка и цифр, а также некоторые другие особенности свидетельствуют, что они сделаны одним и тем же автором и относительно недавно. Это подтверждается проведенными лихенометрическими исследованиями валунов с рисунками.

Ряд докладов содержит материалы по палеолиту: «К вопросу о древнейших палеолитических памятниках Северной Америки» (С.А. Васильев, ИИМК РАН); «Черешковые наконечники ушковского типа в Берингии» (С.Б. Слободин, СВКНИИ); «Позднеплейстоценовые комплексы стоянки Ушки V (история открытия и перспективы исследований)» (М.А. Кирьяк, СВКНИИ); «Материалы Хетинского палеолитического комплекса по результатам исследований 1999–2001 гг.» (С.Б. Слободин, СВКНИИ); «Охотники и собиратели позднего палеолита Западного Забайкалья (характер социокультурной адаптации)» (О.В. Кузнецов, Читинский государственный университет); «Медведь в искусстве и натурфилософии древнекаменного века (семантика образа в контек-

сте знаковых записей астрального содержания)» (В.Е. Ларичев, ИАЭ СО РАН).

Другие доклады были посвящены различным аспектам археологии голоценового периода: «Традиция Лейт Тандра Юго-Западной Аляски» (Р.Е. Аккерман, Университет штата Вашингтон); «Раннеголоценовая стоянка Найван в Беринговом проливе (Чукотский полуостров)» (С.В. Гусев, Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева); «Археологические памятники в долине р. Большая Хая (Охотско-Колымское нагорье)» (С.Б. Слободин, СВКНИИ); «Ранне-неолитические культурные связи между Якутией и Чукоткой» (В.Г. Аргунов, ЯГУ); «Новые материалы к интерпретации стоянки Чертов Овраг на о. Врангеля» (Д.В. Герасимов, МАЭ; Е.Ю. Гиря, В.В. Питулько, ИИМК РАН; А.Н. Тихонов, ЗИН РАН); «К вопросу появления вертлюгов и их использование в токаревской культуре» (А.И. Лебединцев, СВКНИИ); «Пегтымельские петроглифы: датировка и события» (В.В. Питулько, ИИМК РАН); «Древняя мастерская в горах Камчатского полуострова» (А.К. Пономаренко, КОКМ); «К вопросу о характеристике древнекорякской культуры (по материалам стоянок Пенжинской губы)» (А.В. Пташинский, КГПУ); «Поворотный наконечник гарпуна из бассейна Алдана» (С.И. Эверстов, ИПМНС СО РАН); «Гончарство охотской культуры Сахалина в контексте природно-хозяйственной адаптации» (И.С. Жущиховская, ВГУЭиС); «Шаманский комплекс с о. Идлидья» (С.В. Гусев, Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева); «Радиоуглеродные даты памятников каменного века Северо-Востока Азии (материалы к своду радиоуглеродных данных)» (Я.В. Кузьмин, ТИГ ДВО РАН).

Конференция привлекла внимание многих исследователей и стала заметным событием в научной жизни Северо-Востока России. Участники отметили важность и полезность подобных мероприятий, приняли решения, которые содержат рекомендации по организации направлений научных работ.

Рекомендации II Диковских чтений, посвященных 70-летию образования Государственного треста «Дальстрой»

В целях активизации исследований по истории Северо-Востока

России и в связи с возросшим интересом российских и зарубежных ученых к Диковским чтениям участники конференции приняли следующие рекомендации:

1) издать материалы II Диковских чтений;

2) провести III Диковские чтения, посвященные 50-летию образования Магаданской области, в I квартале 2004 г.;

3) расширить тематику исторических исследований, охватывающих дореволюционный, советский (50-е и 80-е гг. XX в.) и современный периоды;

4) обратить внимание на необходимость целенаправленных исследований истории и культуры коренных малочисленных народов Севера;

5) активнее привлекать к научной работе студентов Северного международного университета;

6) ускорить подготовку к изданию обобщающих трудов: «История Магаданской области», «История Северо-Востока России»;

7) подготовить и издать коллективную монографию «История геологического изучения Северо-Востока России» (2003-2005 гг.) с привлечением специалистов гуманитарного и естественнонаучного профиля. Продолжить работу по созданию серии «Геологическая изученность России», т. 22;

8) ходатайствовать перед Администрацией Магаданской области об установлении мемориальной доски на здании СВКНИИ к 80-летию Н.Н. Дикова (2005 г.).

Литература

II Диковские чтения: Мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. – 465 с.

Гельман М.Л. Вопросы истории геологических исследований на Северо-Востоке Азии // Колыма. – 2002а. – № 2. – С. 55–59.

Гельман М.Л. О геологических исследованиях: Информация со II Диковских чтений, посвящ. 70-летию Дальстроя // Колымские ВЕСТИ. – 2002б. – № 18. – С. 30–31.

Кирьяк М.А., Орехов А.А. Археологические исследования на Севере Дальнего Востока (полвека истории) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 4. – С. 38–40.

Орехов А.А. Северная Пацифика в голоцене (проблемы приморской адаптации): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – СПб., 2001. – 48 с.